

В. Н. Болоцких
В. Г. Деев
В. А. Кузнецов

ИСТОРИЯ РОССИИ. ТОМ 1. IX— XVIII ВЕКА

Учебное издание

В. Н. Болоцких

**История России. Том 1. IX—
XVIII века. Учебное издание**

«Издательские решения»

Болоцких В. Н.

История России. Том 1. IX—XVIII века. Учебное издание /
В. Н. Болоцких — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834263-9

Чтобы понять настоящее и прогнозировать будущее, необходимо познать прошлое. Познать не как набор фактов, а как закономерности развития общества и государства, экономики, культуры, сознания в их взаимосвязи и противостоянии. Это книга для чтения медленного, вдумчивого. Он для тех, кто хочет, может и делает свою жизнь сам, не боится ответственности. В ней нет готовых выводов и окончательных оценок.

ISBN 978-5-44-834263-9

© Болоцких В. Н.
© Издательские решения

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ	7
1.1. Историческая наука. Необходимость изучения истории	7
1.2. Основные понятия, принципы и методы исторической науки	8
1.3. Историография и источники	11
ГЛАВА 2. КИЕВСКАЯ РУСЬ	13
2.1. Природно-климатические условия, хозяйство и социальная жизнь Киевской Руси	13
2.2. Образование Древнерусского государства и его особенности	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

История России. Том 1. IX—XVIII века

Учебное издание

В. Н. Болоцких
В. Г. Деев
В. А. Кузнецов

© В. Н. Болоцких, 2018

© В. Г. Деев, 2018

© В. А. Кузнецов, 2018

ISBN 978-5-4483-4263-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

История – это память народа, общества, человечества в целом о своем прошлом, память, с помощью которой человек осознает себя человеком, народ – народом. Как человек, лишённый индивидуальной памяти, не может жить полноценно, а в крайних случаях полностью теряет человеческий облик, так и народ, не помнящий своего прошлого, своих свершений и неудач, своих героев и негодяев обречён на исчезновение, растворение среди других народов. Эта общественная память сохраняется во многих формах – в мифах, сказках, былинах, песнях, воспоминаниях, обычаях, анекдотах и т. д. И историческая наука – это только научная, теоретическая форма общественной памяти, задача которой – не только описывать прошлое и воспевать героев, но и анализировать это прошлое, вскрывать неудачи и ошибки, исследовать характер развития народа, извлекать уроки из прошлого для лучшего понимания настоящего и предвидения будущего, для формирования личности и познания самого человека.

Исторические знания и понимание прошлого необходимы каждому члену общества и в практическом, прагматическом смысле. Для того чтобы дать верную оценку событиям, политическим партиям и деятелям, быть в состоянии определить свою собственную жизненную позицию, осознать свои собственные интересы, чтобы не быть марионеткой в руках политических проходимцев необходимо знать и понимать как функционирует общество, на каких принципах строится политическая и экономическая деятельность людей, какова роль и значение общественных структур, в том числе государства, политических и деловых элит, что они могут сделать, а чего не могут, даже если и пожелают, от чего зависит поведение основной массы населения в тех или иных исторических обстоятельствах и что может сделать индивид, чтобы всегда чувствовать себя человеком, личностью.

Авторы стремились к созданию более или менее целостной картины российской истории, выявлению её особенностей и закономерностей, предоставлению учащимся (и всем желающим вообще) материала для размышлений, пробуждения интереса к анализу исторического прошлого, а не простого запоминания фактов и дат.

Для облегчения понимания курса и напоминания вех российской истории, актуализации школьных знаний предназначена подробнейшая Хронология, прилагаемая к учебнику.

Учебник предназначен прежде всего для студентов высших учебных заведений, но может быть интересен для широкого круга читателей.

Авторы глав:

Болоцких В. Н. – введение, главы 1—8; 9, §§1—4; 11, §§3—5; 12; Деев В. Г. – главы 9, §5; 10; 11, §§1—2; Кузнецов В. А. – хронологическая таблица

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. Историческая наука. Необходимость изучения истории

Можно выделить следующие основные функции исторической науки в обществе. **Научно-познавательная**: изучение прошлого во всём его многообразии на основе всестороннего исследования всех доступных источников. **Научно-прогностическая**: понимание настоящего на основе научных знаний и представлений о прошлом и оценка степени реальности осуществления тех или иных тенденций в будущем. Близка к этим функциям **политическая**: только на основе научного изучения истории и прогнозов на будущее различные политические силы в обществе и государство могут более или менее верно выстраивать свою политику. **Воспитательная и мировоззренческая**: на исторических примерах формировать личность, вырабатывать у молодёжи патриотизм и чувство любви к родине, содействовать складыванию научной картины мира, осознанию места и роли своей страны в мире.

О значении исторической науки в жизни отдельных людей и общества в целом говорит постоянное стремление государства поставить под свой жёсткий контроль изучение и преподавание истории, что очень часто приводит к ее извращению, низведению исторической науки до роли идеологического инструмента на службе господствующей элиты. Это явление особенно характерно для политических режимов авторитарного типа. Так среди высланных из Советской России в начале 1920-х гг. представителей интеллигенции были и историки, вообще все высланные были гуманитариями. Уже в 1920-е гг. начал проводиться моральный, в потом и физический террор в отношении историков, чьи взгляды и научные концепции не устраивали правящий режим. Практически все крупные историки с «дореволюционным стажем» в 1920—1930-е гг. прошли через аресты, следствие, тюрьмы и лагеря.

Поэтому в настоящее время одна из основных задач, стоящих перед историками – это избавление от «партийности» в исторической науке, от привычки все проблемы рассматривать под идеологическим, политико-партийным углом зрения. Не построение глобальных схем в угоду сиюминутным политическим интересам, а объективное изучение конкретной исторической действительности и её понимание – вот главнейшая задача российских историков.

1. 2. Основные понятия, принципы и методы исторической науки

Исторические исследования основываются на нескольких основополагающих принципах. Это принцип историзма: изучение общества в целом, а также отдельных событий в развитии. Это принцип объективности: исследование должно проводиться только на основе фактов, изучения всех доступных источников с их критическим анализом и вне зависимости от личных пристрастий исследователя. Это принцип всесторонности: исследование исторических событий и процессов с учётом всех возможных углов зрения, оценок, возможных вариантов, рассмотрение истории во всём её многоцветии.

Историческая наука основывается на методологии – системе понятий, принципов, теорий и подходов к изучению общества в его развитии. В советской исторической науке преобладала формационная, марксистская теория. Она сводится к пониманию всемирно-исторического процесса как последовательной смены социально-экономических формаций, в основе которой лежат изменения производительных сил и производственных отношений. Смена формаций происходит в результате социальной революции после исчерпания старой формацией возможностей для своего развития и складывания необходимых предпосылок для перехода к более высокой ступени истории человечества.

Формационный подход к изучению истории вполне «работает» в том случае, когда необходимо вскрыть закономерности развития общества, показать причины перемен в обществе. Главные претензии к этому подходу состоят в том, что жизнь многообразна, а эта теория односторонняя и многое упрощает, делает чрезмерный акцент на развитие материального производства, на антагонистическую борьбу классов, а не на их роли в обществе, недооценивает духовное, интеллектуальное развитие человека, его влияние на экономику и т. д.

Другой подход называется цивилизационным. В общеисторических теориях понятие цивилизации используется как основная типологическая единица человеческой истории, которая различает не по вертикали, не во времени, а по горизонтали, в пространстве. В таком случае цивилизация понимается как совокупность народов, имеющих сходные духовные ценности и идеалы, общие черты в экономике, правовой, политической, бытовой культуре и развивающиеся общими путями.

Исходными категориями в этом случае являются культура и социальные отношения, то, что определяется умонастроением (менталитетом) народа. В центре внимания стоит человек, а не производительные силы, общество понимается как саморазвивающаяся система.

Цивилизационный подход также имеет свои недостатки и трудности. Проблемы возникают уже при выделении признаков, на основе которых производится классификация. Неслучайно, что основоположник цивилизационного подхода А. Тойнби вначале выделял около 100 цивилизаций, затем постепенно сокращал их число и остановился на 7, рассматривая остальные только как варианты основных типов. Особые трудности возникают при рассмотрении истории в развитии, в динамике, когда часто полезными оказываются приёмы формационного подхода, так что нет необходимости выбирать какой-то один подход к истории, абсолютизировать его, а следует использовать оба в зависимости от стоящих задач. В настоящее время часто выделяют только три типа цивилизации: тип непрогрессивного существования; тип циклического развития или восточный; тип прогрессивного развития или европейский, западный.

В отношении России до сих пор нет общепринятой точки зрения по определению типа цивилизации, к которой она относится. Есть точки зрения о принадлежности России изначально к Западу (марксисты), к Востоку (А. Янов), было и есть представление о России как самостоятельной, неповторимой общности (евразийство, Л. Гумилёв и др.).

Наиболее плодотворной является, пожалуй, идея о цивилизационной неоднородности России, которая является конгломератом народов, принадлежащих к разным цивилизациям, объединённых мощным русским ядром (к типу непрогрессивного существования можно отнести многие малочисленные народы Севера и Дальнего Востока, мусульмане и буддисты относятся к восточному типу, но преобладает западный тип – славяне-христиане).

Довольно популярна теория Л. Н. Гумилёва об этногенезе, т.е. возникновении и развитии этносов. Важно то, что Гумилёв рассматривает жизнь этносов в тесных связях с окружающей средой и во взаимоотношениях между этносами.

Возможны и другие подходы к историческому процессу, в частности, исходя из определения исторической науки, данного французским историком М. Блоком: «история это наука о людях во времени»¹. Предмет истории – это изучение превращения человека в Человека, в личность, избавления от животных, первобытных инстинктов и постепенного перехода к сознанию, понимаемого как «способность обуздывать инстинкты»². Главным критерием прогресса является свобода – свобода экономической, политической, культурной деятельности, свобода нравственного выбора человека.

Но человек существо общественное, коллективное. Его сознание нельзя наблюдать на примере индивидуального разума, поскольку оно проявляется только в группе³. Взаимоотношения и взаимодействия людей во всех сферах жизни строятся на кооперационной (объединяющей усилия индивидов для выполнения общей задачи) основе. Поэтому историю человечества можно рассматривать и как развитие кооперационных связей (отношений между людьми в процессе различных видов деятельности) в их различных формах – от жёстко детерминированных, определённых в первобытном обществе ко всё более и более свободным, сложным.

Большое общество (или даже просто общество) возникает тогда, когда усложняется внутренняя производственная и социальная жизнь первобытных сообществ в связи с развитием земледелия, скотоводства, выделением ремесла и торговли как самостоятельных видов занятий, в связи с ростом численности сообществ и усилением разнообразия индивидов (по роду занятий, выполняемым функциям, из-за роста специализации и т.д.), когда учащаются разнообразные контакты между сообществами (обмен, конкуренция за территорию, взаимопомощь и т.д.), когда перед локальными, первобытными сообществами встают различные угрозы, для отражения которых и часто для выживания, одним из способов, иногда единственным, является объединение локальных миров в единое целое, т.е. движение в сторону большого общества.

Важной составляющей общества является государство как упорядочивающая система, объединяющая разные формы деятельности, концентрирующая ресурсы для обеспечения воспроизводства большого общества. Это позволяет предотвращать распад, создавать барьер против внешних и внутренних опасностей. Необходимость государства для общества – следствие того, что его ценности, правила не одинаково приемлемы для всех его членов. В этом плане всё общество может самыми разнообразными способами распределяться между двумя полюсами. На одном из них – открытая вражда к большому обществу и государству, приверженность к прежним, локальным формам жизни. На другом – активная лояльность к ценностям большого общества, его институтам, формам, способу организации.⁴

Но государство в любом случае является только частью общества, выполняющей в значительной степени служебные, обслуживающие функции. По крайней мере, так должно быть,

¹ Блок М. Апология истории. М., 1986. С. 18.

² Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. М., 1992. С. 43—44.

³ Там же. С. 44.

⁴ Ахиезер А. С. Россия как большое общество// Вопросы философии. 1993, №1. С.4; Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. С. 36.

чрезмерное усиление государства вредно для общества, вносит диспропорции в его развитие. Как и слабость государства.

Отсутствие многообразия людей, одинаковость, порождаемые всевозможными запретами и ограничениями со стороны государства суживают возможности общества для развития, для приспособления к постоянно меняющимся обстоятельствам в экономике, политике, науке, культуре, так как в таком случае подавляются в первую очередь личности творческие, стремящиеся вырваться за рамки устоявшихся норм и изобретающие новое, которое может, иногда совершенно неожиданно, пригодиться в новых изменившихся условиях. Одинаковость людей превращает их в толпу, которой легко манипулировать разного рода проходимцам.

Человек является в конечном счёте самым неопределённым и изменчивым элементом социальной жизни и всех социальных институтов, этот элемент, т.е. человек, не может быть поставлен под полный контроль, обеспечиваемый с помощью государственных институтов: ведь всякая попытка контроля ведёт к тирании, т.е. ко всемогуществу нескольких людей или даже кого-то одного. Чтобы продолжился рост разума и развитие общества ни в коем случае не надо препятствовать разнообразию индивидов и их мнений, задач и целей (за исключением тех крайних случаев, когда под угрозой оказывается политическая свобода). Даже эмоционально привлекательный призыв к *общей цели*, сколь бы прекрасной она ни была, является призывом к отказу от всех соперничающих моральных представлений, взаимных критических замечаний и аргументов, берущих в них своё начало. Требование «контроля над человеческой природой» является самоубийственным для человечества. Главной движущей силой эволюции и прогресса является разнообразие материала, подлежащего отбору. В основе человеческой эволюции лежит «свобода быть необычным и непохожим на своего соседа», «не соглашаться с большинством и идти своей дорогой». Всеобщий, тоталитарный контроль, поскольку он обязательно приводит к уравниванию человеческих мыслей, а не прав, означал бы конец прогресса⁵.

⁵ Поппер К. Нищета историцизма// Вопросы философии. 1992, №10. С. 56—57.

1. 3. Историография и источники

В течение многих веков исторические знания существовали в виде хроник, на Руси получивших название летописей. В основе всех русских летописей лежит «Повесть временных лет» (ПВЛ), появившаяся в Киеве в начале XI в. и описывающая историю Киевской Руси с момента её возникновения и до начала XII в. В период феодальной раздробленности летописи велись во всех крупных княжествах, но все летописи начинались с ПВЛ. В XVI в. при Иване Грозном были созданы обширные летописные своды («Степенная книга» и другие).

В XVII в. летописание практически прекращается, зато появляются сочинения, посвящённые отдельным событиям или историческим периодам. Одно из самых первых и интересных сочинений такого рода: «Сказание об осаде Троицкого монастыря и о бывших потом в России мятежах» Авраамия Палицына. В своём «Сказании» Палицын не просто рассказывал о событиях Смутного времени, но и пытался их осмыслить, выяснить причины бедствий, обрушившихся на Россию. Усиление интереса к истории в XVII в. выразилось и в появлении первого учебника русской истории – «Синописа» И. Гизеля в 1674 г.

По настоящему историческая наука в России развивается с XVIII в. Пётр I уделял большое внимание собиранию исторических документов, по его приказу была составлена «История Северной войны». Настоящий перелом произошёл в середине века, когда иностранные члены Петербургской академии Байер, Миллер, Шлецер осуществили первые научные издания русских летописей, написали большие работы по российской истории. В эту работу включились русские. В. Н. Татищев и М. М. Щербатов издали «Истории Российские» с использованием многочисленных источников. Татищев попытался впервые разработать периодизацию российской истории.

Настоящим прорывом в исторических исследованиях была публикация 12-томной «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина в начале XIX в. Это было первое монографическое описание русской истории с Киевской Руси и до начала XVII в. на основе летописей и других письменных источников, обработанных Карамзиным, старавшимся определить степень их достоверности.

В середине и второй половине XIX в. появляются работы историков Н. А. Полевого («История русского народа» в противопоставление «Истории государства Российского» Карамзина), М. П. Погодина, Н. И. Костомарова и других. Но особенно выделяется С. М. Соловьёв со своей 29-томной «Историей России с древнейших времён».

Почти все историки этого периода принадлежали к научному направлению под названием «государственная школа». Они подчёркивали большое значение государства в истории России и периодизацию основывали на правлениях монархов. Но и в это время уделялось много вниманию быту, нравам, культуре. В. О. Ключевский в своих «Курсе русской истории» и «Боярской думе Древней Руси» уже исходил из установленных им периодов развития и уделял большое внимание экономическим и социальным вопросам, истории не только государства, но и народа.

В начале XX в., ещё до революции 1917 г., зарождается историографическое направление, основанное на материалистическом понимании истории, прежде всего марксистском. Его представителями были М. Н. Покровский, член социал-демократической партии, большевик, руководитель советской исторической науки, и Н. А. Рожков, вначале большевик, потом меньшевик.

В советский период историческая наука пережила трудные времена, особенно в 1930—1940-е гг. Историки подвергались идеологическому давлению, находились под постоянным контролем коммунистических партийных органов, подвергались «проработкам», а при Сталине и арестам, ссылкам, осуждались на тюрьмы и лагеря.

И в последующие годы историки находились под жёстким идеологическим контролем со стороны КПСС, все преподаватели кафедр истории КПСС входили в номенклатуру райкомов партии и утверждались на работу в них. Это привело к снижению уровня научных работ по истории России предреволюционного и советского периодов, многие темы вообще остались неисследованными, а изучавшиеся – искажёнными идеологическими установками, многие архивные фонды и опубликованные материалы были недоступны для исследователей. Но и в это время историческая наука достигла больших успехов, особенно при изучении ранних периодов российской истории. Основной акцент делался на социально-экономические проблемы в ущерб изучению человека, культуры.

В своих научных исследованиях историки используют огромное количество источников. Все виды источников делятся на две основных группы – это археологические (предметы и памятники материальной культуры) и письменные. Предметы и памятники материальной культуры – это различные сооружения (жилища, крепости, различные религиозные храмы и прочие), захоронения, остатки повседневной жизни, украшения, изделия художественных промыслов, предметы искусства и т. д. Изучением остатков материальной культуры занимается археология.

Существует огромное количество типов письменных источников – документы центральных и местных государственных учреждений, судебные материалы, хозяйственные документы, описания путешествий, мемуары, частная переписка, периодическая печать и многое другое.

При работе с источниками историк обязан строго соблюдать правила работы с ними. Прежде всего должна выявляться степень достоверности источников (время создания, нет ли более поздних включений, признаков фальсификации и т.д.), авторство.

Например, частная переписка и дневниковые записи более достоверно отражают эпоху, чем позднейшие мемуары, но также могут содержать и содержать неверные сведения об описываемых событиях в силу неполноты знаний их авторов. Но они отражают настроения эпохи, дают богатый материал для познания внутреннего мира человека.

Официальные документы также требуют внимания и осторожного обращения. Так официальные отчёты чиновников могут содержать искажения из-за приписок, приукрашивания дел в подведомственных учреждениях и т. д.

Поэтому ещё одно принципиальнейшее правило историков – это комплексное использование источников. Т.е. по исследуемой теме следует искать все возможные источники, проверять и оценивать степень их достоверности, выявлять всю содержащуюся в источниках информацию и обязательно перепроверять её по всем источникам, выискивая таким образом крупинки правильных сведений для создания верной картины событий, определения их причин и последствий, характеристики исторических деятелей.

ГЛАВА 2. КИЕВСКАЯ РУСЬ

2. 1. Природно-климатические условия, хозяйство и социальная жизнь Киевской Руси

Прародиной славян, согласно наиболее распространённой точке зрения, являются Карпаты и среднее течение Дуная, где они были известны под именами венедов и склавинов в начале первого тысячелетия нашей эры. Отсюда славяне разошлись на запад, юг и восток. Восточные славяне пришли на Днепр приблизительно в середине I тысячелетия. Постепенно они расселились по Днепру и его притокам на север и на восток, дойдя до озера Ильмень и верхней Оки.

Волыняне, дулебы и бужане остались вблизи Карпат. Поляне, древляне, дреговичи и полочане расположились по правому берегу Днепра и его правым притокам. На левых притоках Днепра и дальше на восток до Оки расселились племена северян, радимичей и вятичей. Верховья Днепра, Волги и Западной Двины заняли кривичи. Севернее их, в районе озера Ильмень жили словене (ильменские).

Восточные славяне жили вперемежку с литовскими и угро-финскими племенами, со стороны степи соседствовали с кочевыми народами, крупнейшим из которых тогда являлись хазары, создавшие уже своё государство.

Важно учитывать природно-климатические условия вообще, а при становлении общества и государства в особенности, так как в это время закладываются традиции, обычаи, особенности хозяйственной жизни, национального характера, которые потом становятся самостоятельными факторами истории, могут оказывать влияние на экономическое и политическое развитие народа.

Природные условия в зоне расселения восточных славян были разнообразны. Небольшие возвышенности и обширные низменности способствовали земледельческой колонизации и хозяйственному освоению новых территорий. Густая сеть речных долин с плодородными почвами и сочными травами имела большое значение для развития земледелия и скотоводства. Реки, более полноводные, чем сейчас, также являлись важнейшими путями сообщения и местом рыбной ловли.

Климатические условия Восточной Европы относятся к субатлантическому периоду потепления, который начался с 500 г. до н. э. и продолжается до сих пор, но в XIII в. климат стал более прохладным и влажным, похолодание продолжалось в XIV – XV вв. как результат периодического колебания климата и перемещения влажных воздушных масс то на север, то на юг. Это вызывает колебания уровня рек, озёр (в том числе Каспийского моря), приводит то к высыханию степей, то к их увлажнению. Это важный момент, т.к. периодические усыхания степей выталкивали кочевников к границам степной зоны и приводили к столкновениям с оседлым земледельческим населением лесостепной и лесной зон.

Климатические условия умеренного пояса представляли собой значительное разнообразие типов, с которыми связаны растительные зоны. Основная часть территории Древнерусского государства находилась в полосе смешанных лесов с относительно тёплым летом и мягкой зимой и в лесостепи с ещё более мягким климатом. С севера на юг шло нарастание летних температур воздуха и смещение годовой суммы атмосферных осадков при неустойчивости увлажнения, что вело к периодическому чередованию влажных и засушливых годов. Северо-восток находился в климатической зоне тайги с прохладным летом (средняя температура июля ниже

19) и умеренным количеством осадков. В степном климате находилось лишь Тмутараканское княжество на Таманском полуострове.

В соответствии с определяющими факторами – климатом, грунтами, условиями рельефа, растительным и животным миром – основные типы почв менялись в широтном направлении: дерново-подзолистые и подзолистые – в зонах тайги и смешанных лесов, серые лесные (лесостепные), плодородный чернозём – в лесостепи и степи. В отдельных местах среди дерново-подзолистых почв на северо-востоке встречались плодородные чёрные лесные (Суздальское ополье) и пойменные почвы (район Ростова и Суздаля, поймы рек Москвы, Оки, Шексны и других). Различные почвенно-биоклиматические пояса и пестрота местных почвенных условий являлись причиной различных систем земледелия.

Древнерусские растительные зоны (тайга, смешанные леса, лесостепь и степь) имели те же виды растительности, что и сейчас, только леса занимали гораздо большее пространство, особенно на водоразделах. Леса и луга в окрестностях поселений постепенно заменялись полями. В лесах Древней Руси обитали те же самые виды животных, что и сейчас, но их было гораздо больше.

Сельское хозяйство накануне образования древнерусского государства и в ранний период его существования основывалось на возделывании многих злаковых (твёрдая и мягкая пшеница, полба, ячмень, просо, яровая и озимая рожь, гречиха) и огородных (репа, тыква, капуста, огурцы, лук, чеснок, хмель) культур, а также льна 5 сортов, конопли.

Основной формой земледелия было полевое пашенное. В разных почвенно-климатических условиях Восточной Европы виды освоения земли и формы восстановления её плодородия не были одинаковыми. В лесостепной зоне пахота чернозёмов позволяла многолетние ежегодные посевы. С истощением почвы пашни запускались на 8—10 лет в залежь и использовались как пастбище, сенокос или вообще не использовались (лесостепной перелог) и распахивались новые участки целины. В лесной зоне основным видом было подсечно-огневое земледелие, при котором леса и кустарники вырубались и сжигались. Зола была прекрасным удобрением бедных гумусом лесных почв. При подсеке-выжигании леса хлеб собирали 1—2, иногда 3 года, затем пашня забрасывалась на 30, 40 и более лет. Это могло приводить к частым переселениям – смене места жительства из-за потери плодородия близлежащих почв, что породило теорию о склонности русских людей к миграции, бродяжничеству в древнюю эпоху, сказавшейся на формировании национального характера.

С развитием агротехники подсечно-огневое земледелие и перелог сменялись паровой системой с двух- или трёхпольным севооборотом. Трёхполье увеличивало производительность труда в 10—15 раз, но снижало плодородие пашни и увеличивало засоренность сорняками. Наряду со снижением трудозатра важным достоинством трёхполья было увеличение посевных площадей, так как поддержание плодородия почвы давало возможность использовать пашню очень длительное время и увеличивать её площадь путём устройства новых полей при сохранении старых.

В южной полосе, где почвенный слой был достаточно глубоким, использовалось рало-плуг разных типов, в лесной зоне, где он был тонким и в нём имелось много корневищ, было выработано лёгкое пахотное орудие – соха, которая бывала одноколой, двуколой и трёхколой.

Достаточно развито было животноводство, лошадь была основным тягловым животным, а также имелись коровы, овцы, свиньи, куры.

Точка зрения, что Древнерусское государство возникло благодаря в основном транзитной торговле, а собственное ремесленное производство в IX – X вв. было почти не развито, города же были всего лишь перевалочными пунктами, опровергается археологическими исследованиями. Так в Новгороде открыты остатки около 150 ремесленных мастерских (только на 2% древней территории, изученной археологами) X – XV вв. разных профилей: замочников, кожевников, ювелиров, литейщиков, токарей, бондарей, ткачей, красильщиков, пиво-

варов, хлебников и т. д. Изучение техники и технологии таких производств, как обработка чёрного и цветного металла, ткацкое ремесло, сапожное дело, стеклоделие, обработка дерева и кости, показало, что по уровню мастерства и дифференциации, специализации, по оснащению специальным инструментом и технологической рецептурой уровень ремесла на всём протяжении этого периода был не ниже производства в средневековых центрах Западной Европы и Ближнего Востока.⁶

Ремесленное производство было развито не только в Новгородской земле. Прежде всего обособились металлургическое производство и кузнечное дело, что было вызвано потребностями земледелия и военного дела. Повсеместно (в городах и в сельской местности) было распространено кузнечное ремесло. Особое развитие получило производство оружия и военных доспехов – мечей, боевых топоров, копий, колчанов со стрелами, сабель и ножей, кольчуг и щитов. Очень рано появляется специализация в оружейном производстве. Высокоразвито было ювелирное дело, обработка дерева, деревянное и каменное строительство. С развитием ремесла и торговли связан быстрый рост городов. Уже для IX – X вв. летопись называет 25 городов, в XI в. число городов увеличивается до 89, а к концу XII в. – до 224.

С точки зрения цивилизационного подхода важными отличительными особенностями природно-климатических условий Восточной Европы, отразившимися на становлении государства и общества восточных славян, являются: достаточно скудные почвы, особенно на северо-западе и северо-востоке; сравнительно продолжительная и суровая зима и короткое лето (в отличие от Южной, Средней и даже Северной Европы); низкая плотность земледельческого населения как следствие первых двух особенностей, которые обуславливают низкую производительность труда и небольшое количество излишков продовольствия сверх необходимого для элементарного выживания.

Природные условия и развитие производительных сил определяли характер поселений и семейных отношений. Сельские поселения того времени делятся на два типа: открытые – без оборонительных сооружений и с оборонительными сооружениями. Вторые преобладали в IX – X вв. на Днепровском Левобережье, в бассейне Дона и верхней Оки, которые подвергались частым набегам кочевников. Однако и неукреплённые поселения располагались в местах с естественной защитой – в поймах рек, среди озёр и болот.

В IX – X вв. в отличие от небольших по площади поселений лесостепной зоны в лесной полосе сельские поселения были крупными – до 40 тыс. кв. м. В XI – XIII вв. в лесной зоне увеличивается число небольших поселений (2—5 тыс. кв. м), но есть и много крупных селений. В лесной и лесостепной зонах наблюдается групповое расположение поселений, что позволяет предположить в них существование административных единиц – погостов и территориальных общин.

Размеры поселений, их уменьшение со временем на северо-востоке, в лесной зоне, их групповое расположение неслучайны. Использование примитивных приёмов землепользования – перелога, подсечно-огневого, лесного перелога требовали больших пространств в связи с периодической сменой обрабатываемых участков. Но в то же время большие трудозатраты при расчистке леса требовали большого количества рабочих рук и поэтому в лесной зоне сначала преобладали большие поселения, а затем, по мере роста обработанных земель, улучшения орудий труда – появляются небольшие. Групповое расположение деревень было вызвано необходимостью объединения усилий для новых расчисток леса.

Необходимость больших трудозатрат при подсечном и переложном земледелии была экономической основой существования больших кровнородственных общин. Такие общины были собственниками пашни и других угодий (сенокосов, пастбищ, рыбных мест), скота, инвентаря,

⁶ Янин В. Л. Древнее славянство и археология Новгорода// Вопросы истории. 1992. №10. С. 42—43.

а также результатов производственной деятельности. По мере роста производительности труда из кровнородственных общин выделялись большие патриархальные семьи.

Широкое применение в сельском хозяйстве железных орудий стало материальной предпосылкой распада в IX – X вв. патриархальных больших семей с коллективными формами земельной собственности и ведения земледельческих работ, а также юридической ответственности на малые и неразделённые семьи уже в составе соседских общин, которые стали основным видом семейной и общинной организации на Руси.

Малая семья жила в отдельном небольшом жилище и вела своё хозяйство. Ей принадлежали пашня, скот, орудия труда и произведённая продукция. Орудия пахоты, система земледелания делали возможным существование такой производственной единицы, в которой были один-два полевых работника. О существовании малой крестьянской семьи и её функциях свидетельствуют ранние летописные сообщения о единицах обложения при сборе иноземными завоевателями дани на отдельных восточнославянских землях («от мужа по белой веверице», «от рала»).

Малая семья представляла собой первичную хозяйственную и социальную ячейку общества в эту эпоху, она обладала определёнными правами и обязанностями по отношению к своим членам, к общине и государству. Глава семьи, муж и отец, нес юридическую ответственность за свои поступки и поступки членов семьи перед внесемейной властью – общиной, вотчиной, светским или церковным представителем государственной власти. В отношениях с внешним миром не только муж был ответственен за поступки жены и детей, но и семья несла ответственность за преступления её главы; глава семьи, обвинённый в разбое, действия которого не оправдывались смягчающими обстоятельствами, выдавался «на поток и разграбление» вместе с женой и детьми.

Однако коллективы родственников, объединявшие несколько родственных малых семей, продолжали существовать в нескольких формах. Так изменения условий жизни, переселения и необходимость осваивать лес под пашню и прочие причины могли задерживать отделение новых малых семей и вести к сохранению в одном производственном коллективе женатых сыновей. В этом случае малая семья через несколько десятилетий могла превратиться в большую неразделённую.

На смену кровнородственным общинам с выделением малых семей приходит новая общественная форма. Это соседский коллектив, состоявший из малых и неразделённых семей – вервь. В него входили родственные и неродственные семьи. Такое сочетание родственных и чужих семей могло образоваться в результате упадка родовых организаций при колонизации восточными славянами Восточноевропейской равнины, на которой встречались не только носители разных этносов, но и представители различных небольших племён и родовых общин самих славян.

Соседская община имела некоторые хозяйственные функции: взаимопомощь при освоении новых земель, возведении различных построек, восстановлении хозяйств после пожаров и прочие. Вместе отражали нападения, защищали свою территорию. Община также регулировала имущественные отношения между своими членами через общинный суд, о чём есть свидетельства в «Русской правде».

«Русская Правда», свод законов Киевской Руси XI – XII вв., полнее всего характеризует общину в связи с уголовной ответственностью её членов перед князем как олицетворением государства. Об этом говорится в нескольких статьях, из которых видно, что существует территория, связанная с определённым коллективом людей, называемым «вервью». Коллектив верви – устойчивая организация, которая платит государству в лице князя «дикую виру» – штраф за нераскрытое убийство на её территории, причем платит в рассрочку, в течение нескольких лет. Вервь несёт перед государственной властью коллективную ответственность за убийство в разбое, происшедшем на её территории. Кроме того, вервь выступает в роли

коллективного ответчика и в случае, когда её член нарушает права вотчинной княжеской собственности. Эта ответственность выражается в денежных штрафах за убийство или другое нарушение. Таким образом, вервь в «Русской Правде» выступает перед государственной властью и княжеской вотчиной, с одной стороны, как юридическое лицо, административная ячейка общества, а с другой – как автономная организация, обладающая функциями управления по вопросам, касающимся её внутренней жизни.

По «Русской Правде» член верви-общины имел право на материальную помощь общины – вира за убийство, совершенное им, может быть уплачена частично убийцей, а частично вервью. Член верви не был обязан участвовать в уплате виры. Но отказавшийся помогать член общины мог лишиться помощи соседей в случае необходимости.

Вервь регулировала семейные отношения своих членов, родители несли денежную ответственность за вступление дочерей в брак. Дочери по древнерусскому праву при наличии мужских наследников, не получали наследства, поэтому в случае незамужества женщина не имела средств к существованию, а также не могла выполнить основную социальную функцию продолжения рода. Так как содержание незамужних и вдов в случае отсутствия родителей ложилось на общину, что при том уровне производства было накладно и так как община была заинтересована в поддержании своей численности, то она и вмешивалась во внутрисемейные отношения.⁷

В источниках нет указаний на то, что община регулировала постоянно земельные отношения, проводила земельные переделы. В этом не было необходимости – в условиях достаточного количества земли господствовал захватный способ землевладения, но община могла разрешать земельные споры.

Даже из беглого очерка природно-географических условий и экономического развития восточных славян в VIII – XII вв. видны динамизм и многообразие хозяйственной и социальной жизни в период возникновения и первоначального существования Древнерусского государства. Необходимо обратить внимание на рост численности населения и изменения внутри общин под воздействием перемен в экономическом развитии и прежде всего на возникновение новых типов связей – соседских вместо родовых. Появление соседских общин требовало смены принципов взаимоотношений, основанных на коллективных представлениях о целях и методах деятельности, на традициях, на всецелом подчинении интересов индивида интересам кровнородственного коллектива на принципы взаимоотношений, в основе которых лежат более абстрактные правила поведения при большей свободе индивида в выборе целей и средств их достижения. Рост численности населения и его плотности порождал конфликты из-за территории и ресурсов. Всё это создавало, вместе с хозяйственным прогрессом, предпосылки и внутреннюю потребность в переходе к обществу современного типа и созданию государства как регулятора внутриобщинных и межобщинных отношений, гаранта правовых норм.

Внешней причиной возникновения государства восточных славян является необходимость защиты от внешней опасности, которая усиливается в VIII – IX вв. в виде Хазарского каганата на юге, возникшего в низовьях Волги и причерноморских степях, а также кочевников, западнославянских, а потом и германских государств на западе, варягов на северо-западе.

Экономический прогресс создавал не только необходимость создания государства, но и материальные возможности для этого – земледельцы и ремесленники имели возможность часть произведённого и добытого продукта отдавать на содержание государственного аппарата в обмен на услуги по защите от внешних врагов и поддержанию внутреннего мира.

⁷ История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 2. М., 1990. Гл. 1.

Возникновение государства означает новое общественное разделение труда, когда появляется новый вид специализированной профессиональной деятельности – управление (и тесно связанная с ней, особенно в начальный период, война).

2. 2.Образование Древнерусского государства и его особенности

Древнерусское государство с центром в Киеве было одним из крупнейших государств Европы X – XIII вв. Его пределы постоянно расширялись в результате мирного переселения славян и военных захватов русских князей в период Киевской Руси и во время феодальной раздробленности. Границы Древней Руси достигали Чёрного моря (Тмутараканское княжество) на юге и Белого моря на севере, Карпатских гор на западе и Волги – на востоке.

Исходя из представлений о спонтанном, стихийном развития человечества, об ограниченных возможностях человеческого разума и великих личностей мы должны сразу отказаться от определения точной даты возникновения Древнерусского государства, а также имени его создателя.

Письменные, археологические, топонимические данные свидетельствуют о появлении у восточных славян уже в начале IX в. племенных объединений – княжений, достаточно сильных, чтобы с ними считались соседи и которые явились основой будущего государства. Бертинские анналы (официальная летопись франкских королей) сообщает о прибытии в 839 г. к королю франков Людовику Благочестивому посольства византийского императора Феофила. В составе этого посольства находились и люди, «которые утверждали, что они являются народом, именуемым Рос, чей король, называемый хаканус, послал их к нему <Феофилу> ... дружбы ради...»⁸.

«Повесть временных лет» перечисляет княжения у полян, словен ильменских, древлян, дреговичей, полочан, у остальных племён княжений не было.

Согласно летописи, объединение восточнославянских племенных княжений в единое государство происходит во второй половине IX – начале X веков в результате деятельности варяжских князей Рюрика, Олега, Игоря и их ослабяившихся потомков. Споры о роли варягов в создании Киевской Руси идут с XVIII в. и вылились в противостояние норманистов и анти-норманистов. На учёные дискуссии очень сильное влияние оказали внешние, чисто политические обстоятельства. В XVIII в. Ломоносов выступил с критикой норманизма как учения о создании Древнерусского государства варягами из-за якобы неспособности самих славян сделать это, во многом руководствуясь не историческими соображениями, а в ходе борьбы с преобладанием немецких учёных в российской науке, в том числе исторической. В советское время, особенно в 1930—1940-е гг., было уже просто опасно прослыть «норманистом», так как можно было получить ярлык «космополита» со всеми вытекающими последствиями.

Но кто такие варяги и в чём заключается их вклад в создание Древнерусского государства?

На некоторой стадии социально-экономического развития большинства народов по мере роста производства, накопления навыков и технологий начинается процесс разделения труда, в ходе которого выделяются вначале виды хозяйства (типы занятий): земледелие, скотоводство, торговля, ремесло, управление, а затем идёт дифференциация, специализация внутри этих видов хозяйства. И практически одновременно выделяется ещё один тип занятий (профессиональных и специализированных по своему характеру) – война. Вместо всеобщего ополчения родо-племенного строя появляются группы людей, занятых только войной. Враждебные отношения между племенами, конечно, были и раньше, а, следовательно, и войны или что-то вроде них. Но теперь сами функции войны становятся шире – не только защита территории или отвоевание новой и изредка захват добычи, но регулярный захват добычи, покорение сосе-

⁸ Новосельцев А. П. Образование Древнерусского государства и его первый правитель // Вопросы истории. 1991. №2—3. С. 8.

дей и принуждение их к выплате постоянной дани, обеспечение выгодной торговли и прочее, т.е. война становится выгодной экономически и всё больше становится людей, которые живут военной добычей. По мере роста специализации труда и многообразия занятий людей увеличиваются общий объём производства и численность населения, меняется психология людей – накопление богатств разного рода становится для многих самоцелью. Накопленные материальные богатства давали возможность для развития личности, что приносило пользу в конечном счёте всему обществу.

Рано или поздно избыточное население, в первую очередь занятое войной, выталкивается за пределы территории, занимаемой своим племенем, народом, раннегосударственным образованием. Эту стадию прошли все народы, создавшие государства. Славяне и скандинавы – не исключение.

Именно такие процессы протекали в VIII – IX вв. в балто-скандинавском регионе, выталкивая викингов-варягов, охваченных жадой добычи, на запад и восток. Они не были первыми, не были и последними в этом роде. Ужасы от набегов викингов на западе сильно преувеличены хронистами, а на востоке они вообще остались мало замеченными – восточные славяне находились примерно на таком же уровне развития и набеги варягов приняли как должное. Да и сами славяне не были столь уж невинными – их набеги наводили ужас на жителей Византии и других соседей.

Помимо племенных княжений уже в первые десятилетия IX в. в районе Киева складывается, судя по источникам, довольно мощное межплеменное, если не государственное, то протогосударственное объединение. Именно оно отправило в 830-е гг. посольство в Византию, против него хазары построили около 833 г. крепость Саркел (позднее Белая Вежа) на нижнем Дону. В «Повести временных лет» говорится о существовании в Киеве своей княжеской династии, происходящей от легендарных основателей Киева: братьев Кия, Щека и Хорива. Не имеет значения, существовали на самом деле Кий и его братья. Важно то, что это летописное сообщение свидетельствует, что в первой половине XI в. в Киеве бытовало представление о внутреннем возникновении Древнерусского государства, истоки которого были более древними, чем появление на Среднем Днепре варягов-норманнов.⁹ О силе этого государства говорит и факт большого похода, уже во главе с варягами, в 860 г. (или в 866 г. по некоторым источникам) на Константинополь.

Норманны-варяги появляются на Днепре довольно рано. Уже упоминавшееся посольство 839 г. состояло из варягов – свеонов (шведов) и они были опознаны при дворе Людовика Благочестивого, приняты за шпионов и отправлены назад, в Византию. «Повесть временных лет» сообщает также о правлении в Киеве Аскольда и Дира, организаторов похода на Царьград, имена которых скандинавского происхождения. О государстве Дира и о войне *руси* со славянами писали некоторые арабские авторы. Само название Русь, Русская земля – северного происхождения, о чём ещё будет идти речь. На Таманском полуострове и ближайших местах находились в начале IX в. базы для военных набегов варягов, вместе с ними там были также славяне и тюрки.¹⁰

Но в Киеве в IX – X вв. в погребальных обрядах мало скандинавских особенностей, хотя чётко выделяются погребения знати¹¹, что говорит о небольшом числе варягов и о принятии ими достаточно быстро славянских обычаев. Так как сильный государственный центр создаётся в результате длительного процесса концентрации власти в руках господствующих в нём сил, то истоки государственной организации в Киеве уходят, вероятно, вглубь времён, не позд-

⁹ Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985. С. 145.

¹⁰ Иеромонах Никон. Начало христианства на Руси // Вопросы истории. 1990. №6. С. 50.

¹¹ Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского периода) // Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 231—232.

нее конца VIII – начала IX в., т.е. до того, как началась норманнская экспансия в Европе. Не Киев обязан норманнам-варягам началом своей государственной организации, а варяги благодаря развитию государственного устройства на Руси, особенно на Среднем Днепре и в Новгороде, нашли условия для участия в этом процессе главным образом в качестве купцов и наёмных воинов.¹²

На протяжении уже не одного века вызывает множество споров сообщение летописи о призвании варягов в Новгород в 862 г. Вот эта запись: «Изгнали варяг за море, и не дали им дани, но начали сами собой владеть. И не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать сами с собой. И сказали себе: „Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву“. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются шведы, а иные норманны и англй, а еще иные готландцы, – вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли к славянам, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью один Рюрик и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – славяне, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик»¹³.

После смерти Рюрика в 879 г. к власти пришёл его родич Олег, которому Рюрик поручил опекать своего малолетнего сына Игоря. Через три года, в 882 г., Олег выступил с большим войском на юг, занял Киев, изгнав из него Аскольда и Дира, и провозгласил его столицей единого государства.

В легенде о призвании варягов видели и достоверную основу, и признавали её чистым вымыслом, и считали отражением ситуации в Киеве в XI в., когда киевляне боролись за право приглашать князя на своих условиях, а летописец стремился доказать права киевских князей на всю Русскую землю как наследников Рюрика и пр.

Современные источники, в том числе археологические, позволяют сделать следующий вывод. Княжеская резиденция в Городище (в нескольких километрах от Новгорода) возникла в середине IX в. Там имеются многочисленные находки скандинавских вещей, в том числе амулетов с руническими заклинательными формулами, что указывает на физическое присутствие скандинавских воинов с середины IX в.

Сами новгородцы ещё в начале XII в. воспринимались как некий союз этнических общностей, в состав которого входили славянские племена словен и кривичей, угро-финские племена норы или неры (в летописи меря). Акт совместного призвания ими князя и заключённые в летописном рассказе признаки существования их политического союза говорят о сложении к середине IX в. на северо-западе значительной межэтнической конфедерации. Эта конфедерация объединилась для отпора варягам, пережила этап становления городской жизни, ощутила угрозу распада из-за начавшихся между её членами усобиц и сохранила себя, прибегнув к приглашению третьей стороны – власти, не дававшей преимущества ни одному из членов союза, а уравнивавшей их друг с другом. Выражение «а порядка в ней нет» надо понимать не в том смысле, что не было законов, а именно в наличии усобиц, беспорядка между членами конфедерации.¹⁴

¹² Ловмянский Х. Русь и норманны. С. 153.

¹³ Повесть временных лет // Художественная проза Киевской Руси XI – XIII веков. М., 1957. С. 10.

¹⁴ Янин В. Л. Древнее славянство и археология Новгорода // Вопросы истории. 1992. №10. С. 53.

С призванием варягов и их деятельностью связано появление термина «русь», ставшего названием народа и государства. Советские лингвисты проделали огромную работу по исследованию этого названия. Выводы их таковы: название «русь» возникло в Новгородской земле. Оно зафиксировано здесь богатой топонимией, отсутствующей на юге: Руса, Порусье, Около-русье в южном Приильменье, Руса на Волхове, Русыня на Ладоге, Руська на Воложке в При-ладожье. Эти названия очерчивают первичную территорию «племенного княжения» словен, дословно подтверждая летописное: «прозвася Руская земля, новгородьци». По содержанию и форме в языковом отношении «русь» – название, возникшее в зоне интенсивных контактов славян с носителями иных языков как результат славяно-финско-скандинавских языковых взаимодействий, в ходе которых возникла группа первоначально родственных и близких по значению терминов, позднее самостоятельно развивавшихся в разных языках, наиболее полно и разнообразно – в древнерусском.

Первичное значение термина, по-видимому, «войско, дружина», возможна детализация – «команда боевого корабля, гребцы» (вспомним, что варяги передвигались на кораблях) или пешее войско, ополчение. В этом отношении летописному «русь» ближе всего финское *ruotsi*, древнеисландское *gorps*, руническое *gip*. Бытовавшее на Балтике у разных народов для обозначения «рати, войска», на Руси это название уже в IX в. жило самостоятельной жизнью, оторвавшись от прибалтийско-финского и, близкого по первичному значению, скандинавского слова. На ранних этапах образования Древнерусского государства «русь» стала обозначением раннефеодального восточнославянского «рыцарства», дружинников, защищавших Русскую землю, дружинного по формам своей организации общественного слоя, выделившегося из племенной среды. В XI в. это «русины», полноправные члены этого слоя, по «Русской Правде» Ярослава Мудрого это «гридин, любо куопчина, любо ябетник, любо мечник», т.е. представитель дружины, купечества, боярско-княжеской администрации.

«Русь» как название широкого, надплеменного, дружинно-торгового общественного слоя, объединяющегося вокруг князя, образующего его дружину, войско, звенья раннефеодального административного аппарата, независимо от племенной принадлежности, защищённого княжеской Русской Правдой, – это понятие восточноевропейское. В силу закономерностей развития восточнославянского общества и Древнерусского государства происходит перерастание в IX – X вв. социального значения в этническое: «русь» становится самоназванием и для новгородских словен и киевских полян, «прозвавшихся русью», и для варяжских послов «хакана русов», а затем и посланцев Олега и Игоря, гордо заявлявших грекам: «Мы от рода русскаго».¹⁵ Такое явление – перенос названия с одного объекта на другой, принятие в качестве самоназвания термина иноземного происхождения – не редкость в истории. Так французы носят имя, которое происходит от германского племени франков, славяне-болгары – тюркское наименование, древнее название Рима (Рома) стало из наименования города обозначением огромной империи, затем перешло на Византию, где и говорили по-гречески, в настоящее же время от древнего Рима-Ромы происходит название Румынии, страны, романизация которой произошла очень поздно.¹⁶

Есть мнение о южном происхождении термина «русь», изначально славянском, которое особенно отстаивал Б. А. Рыбаков. Но эта точка зрения слабо аргументирована – делают ссылки только на название реки Рось недалеко от Киева, росомонов VI в., народа, этническая принадлежность которого неизвестна. К тому же Б. Рыбаков в своих работах не опровергает версию северного происхождения «руси», он её обычно просто не упоминает, а уже этот факт вызывает недоверие. Гумилёв считал, что «русь» южного происхождения, но не славяне. Вна-

¹⁵ Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги (руско-скандинавские отношения домонгольского периода) // Славяне и скандинавы. С. 202—204.

¹⁶ Новосельцев А. П. «Мир истории» или миф истории? // Вопросы истории. 1993, №1. С. 27.

чале русь и славяне враждовали, потом слились в один этнос. В качестве доказательства приводится свидетельство одного арабского автора, который писал о войнах руси и славян, о том, что русь приплывает на кораблях и пр. Но это вполне укладывается в версию северного происхождения руси – именно так и действовали варяги, продвигаясь по морям и рекам на своих кораблях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.